

Борьба с терроризмом vs права человека | La lutte antiterroriste vs les droits de l'homme

Author: Надежда Сикорская, [Берн](#), 04.06.2020.

"Профилактика лучше, чем интервенция" - с таким лозунгом трудно не согласиться (NATO)

С такой дилеммой столкнулся Федеральный совет, работая над текстом нового антитеррористического закона, который уже раскритиковали международные организации.

|

C'est le dilemme auquel se trouve confronté le Conseil fédéral en travaillant sur le texte de la future loi antiterroriste suisse, d'ambly critiquée par les organisations internationales.

La lutte antiterroriste vs les droits de l'homme

В течение трех месяцев жизнь в Швейцарии оказалась словно поставленной на паузу: внимание простых смертных и представителей власти было полностью сконцентрировано на борьбе с коронавирусом и всеми непосредственно связанными с этим вопросами. Но теперь, когда ограничительные меры почти совсем отменены, отложенные в сторону дела возвращаются на рабочие столы и экраны компьютеров.

Неожиданная параллель: как нынешняя пандемия набатом прогремела над всем миром, вынудив – надеемся! – пересмотреть отношение к национальным системам здравоохранения и к образу жизни в целом, так теракт 11 сентября 2001 года заставил со всей серьезностью отнестись к террористической угрозе. В обоих случаях без политических решений на самом высоком уровне и без активного международного сотрудничества проблемы не решить. Однако на индивидуальном государственном уровне возможны варианты.

Швейцария, как знают наши читатели, страна небыстрых решений, и одна из причин этого – принцип прямой демократии. С другой стороны, как проголосовал народ, так и жить будет, и сваливать не на кого. В июле 2017 года правительство Конфедерации предложило новую [антитеррористическую стратегию](#), предполагающую как эффективные превентивные меры, так и ужесточение уголовного наказания. Полгода спустя представители кантональных и коммунальных органов власти представили [национальный план](#) действий по борьбе с радикализацией и насильственным экстремизмом во всех формах, который еще через месяц раскритиковала [Amnesty International](#), сочтя, что расширение полномочий спецслужб может привести к нарушению прав и свобод человека.

Тем не менее, законодательный лед, раз тронувшись, не растаял, и процесс хоть медленно, но идет. Совет кантонов уже принял проект нового закона: в целом согласившись с предложениями Федерального совета, он настоял на еще более жестких мерах борьбы с терроризмом, чем предложенные им. Предполагается, что Национальный совет выскажется по этому вопросу 17 июня, в рамках своей летней сессии. Очевидно, что предстоящие дебаты должны будут учесть международную реакцию на обсуждающийся проект закона. Основной повод для критики – угроза правам человека и усиление полномочий полиции. Удивительно, что это неожиданным образом «сближает» Швейцарию с Россией, где 8 июня вступит в силу новый закон [«О полиции»](#).

Вслед за несколькими НПО на Конфедерацию обрушился с критикой Совет Европы, причем в непривычно резкой форме. 14 мая, в письме, адресованном двух палатам швейцарского парламента, его комиссар по правам человека – боснийская правозащитница Дуня Муятович – выразила озабоченность расширением превентивных мер, которые окажутся в распоряжении полиции вне судебной процедуры: помещение граждан под наблюдение (физическое или электронное), запрет на путешествия и т.д.

«Я отмечаю серьезное посягательство на свободу передвижений, право на частную личную и семейную жизнь, а также на свободу собраний», что может вылиться в серию запретов, которые г-жа Муятович считает неоправданными, добавляя: «Возможность приказать гражданину находиться под электронным наблюдением или наблюдением через мобильный телефон поднимает вопрос о совместимости таких мер с фундаментальными принципами защиты данных».

Особую озабоченность европейского комиссара вызывает возраст граждан, начиная с которого могут применяться новые, более жесткие меры. Действительно, согласно проекту закона, 12-летний ребенок, определенный как «потенциальный террорист», может быть ограничен в свободе контактов и перемещений. По мнению Дуни Муятович, это противоречит Конвенции ООН о правах ребенка, согласно статьям 37 и 40 которой государство обязано защищать и воспитывать детей, способствуя их социальной интеграции, если они подозреваются или обвиняются в нарушении закона.

Кроме того, по ее мнению, определение «потенциальный террорист» слишком расплывчато и может привести к «навешиванию ярлыка на человека, никогда не подозревавшегося в нарушении закона и на признанного виновным в его нарушении».

Очень похожее письмо с аналогичной критикой направила Федеральному совету Верховный комиссар ООН по правам человека чилийка Мишель Бачелет, чей офис находится, как известно, в Женеве. Об этом сообщила в прошлое воскресенье газета SonntagsBlick, и Федеральный департамент юстиции и полиции Конфедерации подтвердил информацию. При этом спикер департамента отметил, что по крайней мере одно из нареканий безосновательно: Федеральный совет не предлагает создание особых защищенных мест для содержания потенциальных террористов – такая мера, предложенная парламентом, не могла бы быть реализована, поскольку, действительно, в отличие от домашнего ареста, противоречила бы Европейской конвенции прав человека.

Давайте попробуем разобраться. С одной стороны, терроризм – это безоговорочное зло, для борьбы с которым, правда, все средства хороши. С другой, представьте себе, что вас или близкого вам человека без доказательств записывают в «потенциальные террористы», с соответствующей отметкой в «личном деле». От такого ведь не отмоешься!

Мы обратились с вопросом о том, оправданы ли претензии к правительству Конфедерации со стороны правозащитников, к нашему юридическому консультанту Сергею Лакутину. И выяснили, что частично да, поскольку «федеральная полиция может получить слишком много полномочий, и риск ошибок и злоупотреблений велик, особенно если не будет эффективного и жёсткого контроля со стороны судебных органов».

– В принципе, меры, предусмотренные новым законом, уже существуют в той или иной степени и применяются довольно часто, – прокомментировал женевский адвокат для Нашей Газеты. – Речь идёт о домашнем аресте, конфискации паспорта, запрета на выезд из страны, обязательстве отмечаться в полицейском участке, запрете на контакт с определенными людьми. Все это имеется в судебном арсенале, но в рамках уголовной процедуры, а значит, под контролем судьи. В любой уголовной процедуре последнее слово всегда остаётся за независимым судом, который может, к примеру, отменить решение прокуратуры или полиции. В новом же законе подобные меры будут применяться как раз тогда, когда для возбуждения уголовного дела нет достаточных оснований. Соответственно, возникает вопрос о гарантиях, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом: право на адвоката, на ознакомление с документами, право на рассмотрение дела судом, и т.д. И главный вопрос: определение «потенциального террориста». В законе, несмотря на заверения властей, данное определение крайне расплывчатое: «лицо, которое можно

подозревать в совершении возможных террористических действий, на основании конкретных и действительных признаков». Если есть «конкретные признаки», почему не открыть уголовное дело, ведь соответствующие статьи имеются?

Действительно, почему? Дождемся 17 июня и узнаем, будут ли в результате критики внесены поправки в текст будущего закона.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Новые меры по борьбе с терроризмом в Швейцарии](#)

[В Берне представили национальный план по борьбе с радикализацией](#)

[Amnesty International критикует новые меры борьбы с терроризмом](#)

Source URL:

<https://nashgazeta.ch/news/politique/borba-s-terrorizmom-vs-prava-cheloveka>